

Алтыбаева К.А.¹, Жаксылыков А.Ж.²,

магистрант 2 курса¹, ²д.фил. н. профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: katya-96kz@mail.ru; aslanj54@mail.ru

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОМАНА
Р. СЕЙСЕНБАЕВА
«МЕРТВЫЕ БРОДЯТ В ПЕСКАХ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДИНАМИКЕ**

Данная статья посвящена отчасти теории дискурса как проблемы в лингвистике и литературоведении. В ней выявляются наиболее характерные параметры дискурса как парадигматического высказывания или системы высказываний в литературе. Особое внимание уделяется определению понятия «экологический дискурс», имеющему базовое значение для данной работы. Характерно, что экологический дискурс нашел художественное воплощение именно в структуре философского романа в современной литературе Казахстана. Роман Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» является показательным по всем признакам философского романа на экологическую тему. Основными признаками экологического дискурса в романе «Мертвые бродят в песках» являются: выраженная проблематика романа, сюжетное движение вокруг темы гибели Аральского моря, типология героев, раскрываемых в контексте драматических событий, связанных с гибелью Аральского моря, поэтика символов, концептов, марко и микро-образов произведения.

Ключевые слова: дискурс, экологический дискурс, культурный код, автор-повествователь, интертексты, поэтика, роман, концепты.

Altybaeva K.A.¹, Zhaksylykov A.Zh.²,

¹undergraduate 2 course, ²Doctor of Science, professor
al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: katya-96kz@mail.ru; aslanj54@mail.ru

**The ecological discourse of the novel by R. Seisenbayev
«The dead roam in the sand» in artistic dynamics**

This article is partially devoted to the theory of discourse as problems in linguistics and literary criticism. It identifies the most characteristic parameters of discourse as a paradigmatic utterance or system of utterances in the literature. Special attention is paid to the definition of the concept of environmental discourse, which has a basic meaning for this work. It is characteristic that ecological discourse found its artistic embodiment precisely in the structure of the philosophical novel in the modern literature of Kazakhstan. The novel by Rollan Seisenbayev «The Dead Roam in the Sands» is indicative of all features of a philosophical novel on an environmental theme. The main features of the ecological discourse in the novel «The Dead Roam in the Sands» are: a pronounced problematics of the novel, plot movement around the theme of the death of the Aral Sea, a typology of heroes revealed in the context of the dramatic events associated with the death of the Aral Sea, the poetics of symbols, concepts, marco and micro images of the work.

Key words: Discourse, ecological discourse, cultural code, narrator, intertext, poetics, novel, concepts.

Алтыбаева К.А.¹, Жақсылықов А.Ж.²,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

¹2 курс магистранты, ²профессоры, ф. ф. д.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: katya-96kz@mail.ru; aslanj54@mail.ru

Р. Сейсенбаевтың «Құмды кезген өліктер» романындағы экологиялық дискурстың көркем динамикасы

Бұл мақалада дискурс теориясы тіл білімі және әдебиеттану ғылымдарының мәселесі ретінде қарастырылады. Мұнда дискурста мейлінше тән – парадигматикалық айтылым немесе әдебиеттегі айтылым түріндегі параметрлер сөз болады. Мақалада зерттеу үшін өзекті болып табылатын экологиялық дискурстың анықтамасын беруге ерекше назар аударылады. Экологиялық дискурстың қазіргі Қазақстан әдебиетінде, оның ішінде философиялық романда көркемдік көрініс табуы жайдан жай емес. Роллан Сейсенбаевтың «Құмды кезген өліктер» романы экология тақырыбын қозғаған философиялық романдардың ішіндегі ең көрнекісі. «Құмды кезген өліктер» романындағы экологиялық дискурстың негізгі белгілері мыналар болып табылады: романның анық көрсетілген проблематикасы, Арал теңізінің тартылуының айналасында өрбіген сюжет, Арал теңізіне қатысты қайғылы оқиғалар контекстінде ашылған кейіпкерлер типологиясы, шығарманың макро- және микро-образдары, символдары мен концептілерінің поэтикасы.

Түйін сөздер: дискурс, экологиялық дискурс, мәдени код, баяндаушы, интертекст, поэтика, роман, концептер.

Введение

Категория дискурса – одна из наиболее сложных и обсуждаемых проблем современных филологических дисциплин, в особенности текстологии. Дискурс как научная категория является понятием неоднозначным и все еще далеким от своего ясного теоретического определения в филологических трудах. Вместе с тем главные его черты в разных теоретических моделях, кажется, так или иначе выявлены – это характерная доминанта высказывания, ведущий повествовательный принцип, нарративное начало, тематически связанное с литературной стратегией автора, смысловая континуальность вместе с недискретностью и явной темпоральностью, заметной в сравнении с текстом, характеризующимся противоположными признаками.

Б. Джолдасбекова и Н. Сарсекеева, обобщая понятие дискурса в литературоведении, пишут: «Теория дискурса возникла как одно из основных направлений философии постмодернизма, объединивших в себе философию языка, семантику, современную лингвистику (включая структурную и психоаналитику), когнитивную социологию и когнитивную антропологию. В результате термин «дискурс (фр. *Discourse*, англ. *Discourse*)» появился и приобрел популярность в ряде гуманитарных наук... (сокращение наше – К.А. Алтыбаева). Отметим, что одно из понятий термина *дискурс* связано с использованием понятия стиля (в широком его понимании) и индивидуального языка. Не случайно в связи с

широким употреблением данного термина в настоящее время все чаще возникает вопрос о тождественности понятий дискурс и функциональный стиль». (Dzholdasbekova, 2013: 25)

Эксперимент

Как было уже отмечено, понятие «дискурс» находится очень близко к понятию «стиль», тем не менее они не тождественны, ибо находятся в разных интерпретационных нишах и по разному функционируют в моделях осмысления.

Жаналина Л.К. определяя с лингвистической точки зрения категорию дискурса, выделяет в нем два аспекта: индивидуальное, субъективное и объективное. «Дискурс субъекта представляет собой: 1) Индивидуальное словотворчество, регулируемое мировоззренческой силой принятых обществом убеждений... (сокращения наши – К.А. Алтыбаева) Вторая составляющая дискурса – дискурс объекта. Дискурс объекта – сложившийся культурный код, в котором явление, конституируя себя как область знания, «распространяет» о себе информацию в социуме через предикаты имени объекта, с которым взаимодействует субъект». (Zhanalina, 2010: 28)

Вполне очевидно, что термин дискурс, сформировавшись, прежде всего в лингвистических дисциплинах, перекочевал в литературоведение. При этом, как представляется, универсальным признаком дискурса является индивидуально окрашенный язык, мировоззренческая определенность, ведущая повествовательная тенден-

ция, структурно определяющие силы. При этом понятно, что анализ дискурса как ведущей текстовой доминанты тесно связан с экстралингвистическими факторами (предикатами объекта по Жаналиной), их учетом и опорой на них. При исследовании дискурса объектом изучения выступает не только конкретный текст, но и его социально-исторический информационный контекст, порождающий организующий принцип.

Результаты и обсуждение

В. Савельева, определяя типы художественной парадигматики, формулирует следующее представление: «Если онейрический текст – это вербально оформленное сновидение персонажа, то сновидение, будучи интимной реальностью индивидуального сознания и психики, всегда представляет собой высказывание. Именно поэтому онейрический текст – это обязательно дискурс. Он предполагает адресанта и адресата. В филологии утвердилось, что понятие дискурс шире, чем понятие текст (*сокращения наши* – К.А. Алтыбаева) Изучение дискурса онейрического текста предполагает оживление его динамики, связанной с процессами порождения текста адресантом и всех обстоятельств его восприятия адресатом. Это, прежде всего, его эмоции (страх, удивление, вопрос и др.) и когнитивные усилия (что означает этот сон, почему мне он приснился). Сравнивая онейрические тексты нескольких писателей, мы выявляем характерные для них всех моменты проявления дискурса». (Savelieva, 2013: 33)

Взгляды М. Бахтина на текст по определенным аспектам сходны со взглядами М. Фуко середины 1960-х, начиная с его «Археологии знания» (1966). В этой работе ученый обоснованно пришел к выводу, что: областью соизмерения различных культурных продуктов является сфера «дискурсии» речи. Определяя текст как «первичную данность (реальность) и исходную точку всякой гуманитарной дисциплины» М.М. Бахтин выделяет и систему высказываний, определяющих диалогическую природу художественного текста. Он пишет: «Чем же определяются незыблемые рубежи высказываний? Металингвистическими силами. Внелитературные высказывания и их рубежи (реплики, письма, дневники, внутренняя речь и т.п.), перенесенные в литературное произведение (например, в роман). Здесь изменяется их тотальный смысл. На них падают рефлексии других голосов, и в них входит голос самого автора... (*сокращения наши*

– К.А. Алтыбаева). Автор литературного произведения (романа) создает единое и целое речевое произведение (высказывание). Но он создает его из разнородных, как бы чужих высказываний. И даже прямая авторская речь полна чужих слов. Непрямое говорение, отношение к своему языку как к одному из возможных языков (а не как к единственному возможному и безусловному языку)». (Bakhtin, 2007: 155-156) Таким образом, если формальными признаками дискурса выступает высказывание или система высказываний, стилистически оттененные интонацией воспринимающего автора, то структурной, организующей силой текста, его направляющей тенденцией является автор-повествователь.

В современном российском литературоведении популярна «теория эстетического дискурса» В.И. Тюпы, поддерживаемая С.Н. Бройтманом (Тура, 2002: 5). Ученый интерпретирует понятие дискурс, развивая идеи, сформулированные в трудах Ван Дейка, представляя его коммуникативное событие возникновения информации в ситуации субъекта, объекта и адресата. Следовательно, особенностью «эстетического дискурса» В. Тюпы, то есть его типологическим признаком является то, что содержанием сообщения в таком дискурсе служит личность. А с нашей точки зрения, в соответствии с учением М.М. Бахтина – «образ автора», его организующая, интонирующая и концептуально собирающая тенденция.

В. Тюпа также обращает внимание на тот фактор, что в целом ряде филологических дисциплин термином *дискурс* определяют коммуникативное событие, то есть неслиянное и нераздельное событие субъекта, объекта и адресата, то есть изначальных когнитивных инстанций, образующих элементарный коммуникативный акт. Одновременно ученый резюмирует, что выбор того или иного смысла понятия дискурса зависит от цели и задач, стоящих перед исследователем. Эту позицию разделяют и казахстанские ученые в комментариях, приходя к выводу о том, что «всестороннее описание дискурса пока невозможно в рамках какой-либо одной теории...» (Musatayeva, 2012: 216).

Вполне обусловлен вывод о том, что понятия *дискурс* и *художественный текст* неразрывно связаны друг с другом, они дифференцируются только методологически, и при исследованиях художественного текста необходимо учитывать параметры обеих этих категорий.

В данной работе нас преимущественно интересует понятие экологического дискурса, вполне сформировавшегося в современной фило-

логической и философско-культурологической научной литературе.

Экологический дискурс является объектом исследования эколлингвистики – перспективной области языкознания, возникшей во второй половине XX века на Западе и синхронизировавшей экологию и лингвистику. Эколлингвистика как интегративное направление в области языкознания изучает коррелятивные аспекты между языком и экологическим сознанием человека как языковой личности и его социальной средой. Язык при этом является синергетическим компонентом системы взаиморазвития человека (общества) и природы. Возникновение экологического дискурса относится к числу репрезентативных для культуры явлений и тесно связано с эволюцией экологического сознания, рефлексией по поводу катастрофической ситуации в природе и представлениями о стратегиях решения экопроблем. (Sozinov, 2011: 25)

Опираясь на теоретическую типологию дискурса, предложенную М. Хэллидеем, В.И. Карасиком, В.В. Красных, ученый Е.В. Иванова выделяет характерные параметры экологического дискурса, который, в свою очередь, она понимает как «множество текстов различных функциональных стилей и жанров – от монографий до произведений популярной и художественной литературы – как выражение в языке экологических тем и проблем» (Ivanova, 2007: 23). При этом объектом анализа экологического дискурса становятся презентативные устные или письменные тексты, обусловленные ситуацией коммуникации на экологические темы. Знаковыми концептами и темой экологического дискурса предстают сама природа и защита окружающей среды. По мере актуализации темы экологии в жизни социума соответственно возрастает роль и экологического дискурса в литературе, публицистике, культурологии и философии.

Н. Луман предложил выделить два подхода при отборе языкового материала для изучения экологического дискурса: узкий и широкий (Luman, 2004: 56). При узком подходе в качестве объекта исследования рассматриваются только научные тексты, созданные специалистами (экологами). При широком подходе к отбору языкового материала применяются не только тексты, созданные экологами, но и другие тексты с экологической тематикой (политические, юридические, массмедийные, художественные, бытовые). Ввиду широкой интертекстуальности в той или иной степени оба этих подхода можно

применить по отношению к роману Р. Сейсенбаева «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках».

Одним из самых известных произведений в русской литературе Казахстана актуализировавшим тему экологии является роман Р. Сейсенбаева «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках». Писатель в своем творчестве затрагивает социально острые, общественно значимые темы, актуальные проблемы истории и современности, приглашая читателя задуматься над вопросами роли и места интеллигенции в судьбе казахского народа, нравственного и социального климата эпохи, обостряющейся экологии. Роман Р. Сейсенбаева возник на фоне и в контексте сформировавшегося экологического дискурса в современной казахской литературе, представленной известными произведениями А. Нурпеисова («Последний долг»), А. Алимжанова («Дорога людей»), К. Кабдрахманова («470 бомб в сердце Казахстана»), А. Жаксылыкова («Сны окаянных»), К. Жиенбая («Жердің үстінде де жұмақ бар») и др. Экологический дискурс в романе Р. Сейсенбаева проявлен в виде активной стилевой (текстуальной) и ментальной (направляющей) доминанты, более того, он развивается, расширяя и усложняя свой контекст многочисленными цитатами, документами, интертекстами.

Анализ показывает, что в начале романа экологический дискурс структурирован в основном публицистическими приемами документального цитирования. Р. Сейсенбаев умело использует исторические факты, вырезки из газет, журналов, информации из радио, такой наглядной демонстрацией изображая масштабность глобальной экологической проблемы.

«...С того дня люди стали покидать Караой не скрываясь ни от кого. Порученные в верховьях плотины были восстановлены, море снова стало мелеть, день за днем отдаляясь от аула. Теперь целыми днями Насыр лежал дома и перечитывал газеты.

ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ПРОКАТИЛАСЬ волна митингов и выступлений. Кратко их суть – протест против строительства атомных станций (АС). Разгорелись и не утихают дискуссии между специалистами-атомщиками и «зелеными». Последние считают: атомная энергетика приносит вред окружающей среде и здоровью населения. Атомщики утверждают: опасения эти гипертрофированы, а вред от других источников энергии – ГРЭС, ГЭС, ТЭЦ – вполне реален, и, увы, значителен.

В 8 ЧАСОВ 00 МИНУТ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ В РАЙОНЕ Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью от 100 до 150 килотонн.

Указанное испытание произведено в интересах советско-американского эксперимента по контролю.

Радиационная обстановка в районе испытаний и за пределами полигона нормальная... (сокращения наши – К. Алтыбаева)

В 6 ЧАСОВ 57 МИНУТ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью от 20 до 150 килотонн.

КАЖДЫЙ ГОД НА ЗЕМЛЕ ОТМЕЧАЕТСЯ БЕСЧИСЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО природных явлений: 100 тысяч гроз, 10 тысяч наводнений, тысячи землетрясений, пожаров, оползней и ураганов, сотни извержений вулканов, тропических циклонов. За последние 20 лет в результате природных катаклизмов погибли около 3 миллионов человек. Около миллиарда испытали на себе пагубные последствия стихийных бедствий, остались без крова или же столкнулись с другими опустошительными последствиями. (Seisenbayev, 2002: 370 -372)

Вместе с тем уже в начале романа задана серьезная психологическая и социальная нагрузка на обозначенный экологический дискурс. Психологический план развивается на базе раскрытия драмы духовной, внутренней жизни основных героев романа, Кахармана и Насыра, сына и отца. Это два поколения и драматизм гибели Аральского моря по-разному преломляется в их душах. Насыр, человек советской закалки, сумевший сломать в себе совковую инертность, шаблоны невмешательства, оказался способен к большой внутренней трансформации, он искренне принимает веру в бога, и это, а также активная борьба за спасение моря, в конечном счете, спасают его самого. Кахарман, крупная, деятельная личность, интеллеktуал, имевший возможность бороться за спасение моря на государственном, общественном уровне Казахстана и Советского Союза, после крушения карьеры, постепенно деградирует, спивается, и его жизнь заканчивается преступлением. Таким образом, судьба отца и сына – два философско-психологических плана развития единого экологического дискурса, показанных в переплетении и сопоставлении. В таком концептуально-символическом движении поэтики романа видна стратегия автора, и она более глубока.

К сюжетной кульминации романа экологический дискурс получает полное художествен-

ное и философское развитие. Жанрообразующий философский дискурс романа обусловлен, во-первых, особой ролью авторского сознания, которому придается роль основной философско-эстетической и художественной стратеми произведения, оно эмоционально и семантически порой более импульсивно, чем сфера сознания персонажей. Персонажи в романе «Мертвые бродят в песках» порой выглядят эпизодически микро-образами, в структуре романа они часто образуют сеть микро-сюжетов, оплетающих главные сюжетные линии, связанные с образами Кахармана, Насыра и Синеморья (Аральского моря). В господстве иллюстративных микро-образов и изобразительной функциональности множества параллельных сюжетов и заключается отличие романа Р. Сейсенбаева от романа А. Нурпеисова «Последний долг», посвященного экологической теме. Наличие таких «отвлекающих» сюжетов, реминисценций, интертекстов, документальных вставок, притч, которыми изобилует структура произведения, свидетельствует о постоянном усложнении экологического дискурса, стремящегося к предельной смысловой полноте и к символической выразительности. Именно символическая выразительность, экспрессия этого плана придает развивающемуся дискурсу необходимую информативность, эксплицитную достаточность, ассоциативность, что обуславливает и полную перцепцию заложенных в интертекстах и вставных новеллах притчевых смыслов. Вставные истории об огромном соме, Атабальке и Анабальке (белугах), которые то и дело появляются в сюжете романа, тем самым драматизируя повествование, имеют мифопоэтическое значение. Это контрастные гиперболизированные образы, воплощающие вечную борьбу стихий моря как пространственного демиурга: сом – темную сторону хаоса, белуги – светлую сторону созидания. Белуги всегда помогают людям, порой даже спасают их, сом же норовит поглотить зазевавшегося на берегу человека или животное. Так, например, огромный сом запросто может втянуть своим дыханием человека на коне или верблюде. Это подчеркивает мифологический характер ожившего хтонического существа, символически подчеркивая грань между грозной запредельностью и реальным миром. Такие мифологемы и символы все время обозначают растущий масштаб и значение экологического дискурса, приковывая все внимание к судьбе моря и выводя его на первый план внимания, как главный вопрос бытия человека.

Особая роль в произведении предназначена трагическому образу Кахармана. Р. Мейрамгалиева, обобщая особенности творческой манеры Р. Сейсенбаева, пишет: «Философская напряженность письма характерна для романа Роллана Сейсенбаева. Для этого писатель использует разнообразные элементы сказа, легенда об Атабальке ассоциируется с образом второго значительного героя романа – образом Кахармана, которому часто снился сон о доброй рыбе, в детстве спасшей ему жизнь от сома» (Meयरamgaliyeva, 2007: 98)

В романе в проблемном экологическом плане автор касается многих тем. В рамках экологии души человека не ушла от его внимания война в Афганистане. Это мы видим из эпизода, в котором узнаем о молодом парне по имени Кадыр, который после первого курса ушел в армию. Его жена родила сына, а через три дня получила сообщение из Афганистана о его смерти. «Он сражался до последнего патрона. Его представили к ордену. Только кому они нужны, эти железяки?..». Вывод можно сделать из слов молодого джигита Махамбета: «Афганский кошмар я не забуду теперь уже никогда. Кем мы были там? Пушечным мясом. Афган открыл мне глаза на многое. Там были пушечным мясом – а здесь мы кто? Никто в своей стране не чувствует себя человеком – все себя чувствуют скотами, все оплеваны с ног до головы: и русские, и казахи, и евреи, и украинцы... И никто не может понять, почему это так» (Pait intervyy iz strany taifunov, 2005:112).

Тем не менее, основное в развитии экологического дискурса в романе Р. Сейсенбаева выражено в системе марко-символов и концептов, имеющих притчевый смысл. Например, сорокадневный дождь над Аралом, вымоленный праведником Насыром, имеет, конечно, корани-

ческую подоплеку (сорок лет странствий пророка Мусы по Синайским пустыням). Условно скитается и его сын Кахарман, но не только по территории Советского Союза и Казахстана, а главным образом по пустыням своего одиночества и душевной слепоты, эгоизма. В конечном счете, его встреча с наркоманами закономерна, а финал предreshен. Мулла Насыр же находит заброшенный в Бетпакдале суфийский храм – ханаку, и это тоже символично. Судьбы Насыра и Кахармана представляют собой два плана, которые по сути представляют два варианта одной и той же библейско-коранической притчи о блудном сыне. В одном варианте сын возвращается к отцу, во втором это ему не дано. Таким образом, варианты парадигматики (притчи) в романе Р. Сейсенбаева представляют собой высшее развитие философского дискурса на экологическую тему.

Тема афганской войны еще более сгущает и концентрирует смыслы экологического дискурса, экстраполируя их на более значимом и скрытом аспекте экологии души человека, подвигая читателя к осознанию имплицитно скрытого намека на проблему влияния сознания и души человека на мироздание, космос. Она выводит на символический план произведения эсхатологическую проблематику апокалипсиса, предупреждая о нем.

Заключение

Следовательно, экологический дискурс в романе Р. Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» постепенно развивается, достигая драматического накала, беря начало от публицистических стилем, достигая сложных форм философской символической прозы с системой обобщений.

Литература

- Джолдасбекова Б., Сарсекеева Н. Авторский дискурс Ю.О.Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике.–Алматы: Қазақ университеті, 2013.–210 с.
- Жаналина Л.К. Килевая Л.Т. и др. Язык современной науки: языковые портреты. Учимся искусству научной речи.– Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010.–344 с.
- Савельева В.В. Художественная гипнология и Онейропоэтика русских писателей.– Алматы: Жазушы, 2013.–520 с.
- Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках.–в кн. Мировое литературоведение.–Алматы: КазАқпарат, 2007.–272 с.
- Тюпа В.И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы).–Тверь: ТвГУ, 2002.– 80 с.
- Теория дискурса и дискурсивный анализ//Мусатаева М.Ш. и др. Теоретические и методические аспекты изучения лингвистики текста и дискурса. Учебное пособие /М.Ш.Мусатаева, Ж.Г.Амирова, Л.В.Екшембеева.–Алматы: 2012.–179-217 с.
- Созинов, А.В Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни. Диссертация на соиск. ученой степени кандидата культурологии. Краснодар: 2011.–193с.

Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ... канд. филол. наук/Е. В. Иванова.– Челябинск, 2007.–219 с.

Луман Н. Общество как социальная система. Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского.–М.: Логос, 2004.–232 с.

Сейсенбаев Р. Мертвые бродят в песках.–Семей: Международный клуб Абая, 2002.– 688 с.

Мейрамгалиева Р.М. Архетипы Культурного героя и Трикстера в романе Р. Сейсенбаева «Отчаяние, или мертвые бродят в песках». Известия НАН РК, серия филологическая. №6, 2007.–183 с.

Пять интервью из страны тайфунов//Рудный Алтай.–2005, 27 янв.– 4 с.

References

Dzholdasbekova Bayan, Sarsekeeva Natalia. (2013) Avtorckii diskurs IU. O. Dombrovskogo v kontekste sovremenoi kazhstanskoi prozy. [Author discourse of Yu.O.Dombrovsky in the context of modern Kazakhstan prose about the artist] Almaty: Kazakh University. 210 p.

Bakhtin M.M. (2007) Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh. [The problem of text in linguistics, philology and other human sciences].– in the book. World Literary Studies. Almaty: KazAkparat. 272 p.

Ivanova Ye.V. (2007) Metaforizheskaia konseptualizazia prirodnykh katastrof v ekologizheskom diskurse: na materiale medinykh tekstov. Diss. kand. filol. n. [Metaphorical conceptualization of natural disasters in ecological discourse: on the material of media texts: dis. ... Cand. filol. Sciences] Chelyabinsk. 219 p.

Luman N. (2004) Obzhestvo kak sozialnaia sistema. N. Luman. per. s nem. A. Antonovskogo. [Society as a social system. N. Luman; per. with him. A. Antonovsky] M.: Logos. 232 p.

Meyramgaliyeva R.M. (2007) Arhetipy kulturnogo geroia i trikstera v romane R. Seisenbaeva «Otzhaainie ili mertvye brodat v peskah». [The archetypes of the Cultural Hero and the Trickster in the novel by R. Seisenbayev «Despair, or the dead roam in the sands»] News NAS RK, philological series. №6. 183 p.

Musatayeva M.Sh. Amirova Z.G., Ekshembееva L.V. (2012) Teoria diskursa i diskursivnyi analiz. Teoretizheskie i metodologizheskie aspekty izuzhenia lingvistiki teksta i diskursa. [Theory of discourse and discourse analysis//Theoretical and methodical aspects of the study of text linguistics and discourse] Almaty.179-217 p.

Pait intervyy iz strany taifunov. (2005) [Five interviews from typhoon country] Rudny Altai. January 27. 4 p.

Savelieva V.V. (2013) Hudozhestvennaia gipnologia I Oneiropoetika russkikh pisatelei. [Art hypnology and the Onyropoetics of Russian writers] Almaty: Zhazushy. 520 p.

Sozinov, A.V. (2011) Ekologizheskii diskurs: globalnui, nazhinalnyi i regionalnui urovni. Dissertazhia na soiskanie uzhenoi stepeni kandidata kulturologii. [Ecological discourse: global, national and regional levels. Thesis for the degree of candidate of cultural studies] Krasnodar. 193 p.

Seisenbayev R. (2002) Mertvye brodiat v peskah [The Dead Roam in the Sands] Semey: Abay International Club. 688 p.

Tyupa V.I. (2002) Hudozhestvennyi diskurs. Vvedenie v teoriyu literatury. [Artistic discourse. Introduction to the theory of literature] Tver: TvU. 80 p.

Zhanalina L.K. Kileva L.T. and others. (2010) Iazyk sovremenoi nauki. Iazykovye portrety. Uzhimsia iskustvu nauzhnoi rezhi. [The language of modern science: language portraits. Learning the art of scientific speech] Almaty: KazNPU them. Abay. 344 p.